

На правах рукописи

КИТАЕВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ

**КОНЦЕПЦИЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В 1992-2022 ГГ.**

Специальность 5.6.7. – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре международных отношений и внешней политики России ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор
Заведующая кафедрой международных отношений и внешней политики России ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»
Каширина Татьяна Владиславовна

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук,
Профессор кафедры теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
Шпаковская Марина Анатольевна

Кандидат исторических наук,
Руководитель центра Индоокеанского региона ФГБНУ «Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН»
Алексей Владимирович Куприянов

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «___» _____ 202__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.02 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Епифанова Т.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена геополитическими процессами, запущенными после окончания Холодной войны: трансформацией Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, процессами регионализации, развития новых мировых и региональных центров силы и влияния, в том числе, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В условиях нарастающих противоречий между странами Запада и Востока, противостояния России и стран «коллективного Запада», углубления конкуренции между США и Китаем на протяжении 2010-2020-х гг., увеличения запроса внутри ЕС на т.н. «стратегическую автономию» от США, а также нарастания противоречий между странами-членами ЕС, руководство Союза продолжало работу по концептуализации своей азиатской политики. Усилившееся противостояние России и стран англо-саксонского мира, поворот российской внешней политики в Азию обосновывает необходимость научного исследования азиатской политики Европейского союза и его отношений со странами Индо-Тихоокеанского региона (регион Индийского и Тихого океанов - ИТР).

Несмотря на различие в интерпретациях этой идеи среди стран-апологетов ИТР, включивших ее в свое стратегическое планирование, позиция отечественных политико-дипломатического и научного сообществ относительно концепта Индо-Пацифики является сдержанно-отрицательной. Российское руководство поддерживает устоявшуюся концепцию Азиатско-Тихоокеанского региона как соответствующую национальным интересам Российской Федерации в противовес идее ИТР, продвигаемой США и ЕС. В условиях обозначенных противоречий индо-тихоокеанские стратегии ЕС и США, в первую очередь, рассматриваются российским политико-научным сообществом как средство проведения очередных разделительных линий в АТР в противовес российской политике в регионе и стремления оторвать от России ее давних союзников в АТР – Индию и Китай и расстроить отношения с АСЕАН. С учетом потенциальной возможности обострения противоречий между этими акторами в Азии, как регионе сосредоточения мирового потенциала силы и влияния, возникает необходимость научного исследования концепта Индо-Тихоокеанского региона средствами исторической науки для понимания возможных конфигураций образующегося многополярного мира, места в нем России и других акторов.

С учетом оформления отечественных геостратегических проектов, таких, как Большое Евразийское партнерство, исследование реализации концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза также является полезным. Исследование видения ИТР ЕС позволяет составить цельное понимание механизмов функционирования конкурирующего с Россией геополитического видения. При этом, оно также важно с позиции того, что ЕС был вынужден выстраивать политику в контексте ИТР с позиций наднационального актора. Это обстоятельство в сочетании с особенностями ИТР как идеи обусловило негативную специфику восприятия нашей страной Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС в контексте стремления западных стран расстроить отношения России и ее

стратегически важных партнеров в АТР. Таким образом, исследование концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза ценно не только возможностью анализа особенностей взаимодействия между Европой и Азией на международной арене в период 1992-2022 гг., но и в контексте историсофского осмысления непосредственно ЕС. Исследование практического опыта реализации Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС также может быть востребовано с точки зрения возможности применения удачных наработок ЕС в отечественных геополитических проектах.

Объектом настоящего диссертационного исследования является внешнеполитическая стратегия Европейского союза. **Предметом** исследования является концепция Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Европейского союза в период с 1992 г. по 2022 г.

Хронологические рамки исследования - 1992-2022 гг. - обусловлены следующими обстоятельствами. В качестве нижней границы исследования принят 1992 г., ознаменованный созданием Европейского союза на основе Маастрихтского союза. Верхней рамкой исследования является 2022 г., когда вступила в силу Стратегия сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе и произошло закрепление Индо-Тихоокеанского региона как зоны ответственности ЕС в рамках общей оборонной стратегии «Стратегический компас».

Географические рамки исследования охватывают территории от восточного побережья Африки до островов Тихого океана, что определено положениями Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС 2021 г. Вместе с тем стоит отметить, что вследствие переноса производств из стран ЕС в Азию реализация Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС проанализирована в контексте взаимодействия Брюсселя со следующими акторами: Япония, Китай, страны Юго-Восточной Азии, Индия.

Источниковая база исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на использовании широкого ряда источников, которые можно разделить на четыре группы:

В первую группу входят **стратегические документы Европейского союза по внешней политике ЕС в Азии**. Диссертантом были проанализированы стратегии¹ и послания Европейской комиссии², что позволило определить генезис Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС в ее современной интерпретации, оформившейся с 2021 г. Были рассмотрены стратегические документы Франции³ и ФРГ⁴, посвященные Индо-Пацифике,

¹ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy 2016 June. [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения 06.07.2022)

² Joint communication to the European Parliament and the Council/The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific 2021 September. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения 06.07.2022).

³ France's Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения 08.06.2022).

⁴ Policy guidelines for the Indo-Pacific region [Электронный ресурс] URL:

как ведущих стран-участников ЕС, принятие которых стимулировало окончательное включение ИТР в систему стратегического планирования ЕС.

Во вторую группу были включены **стратегические документы стран ИТР, развивающих идею Индо-Пацифики в своей внешней политике**. Автором были проанализированы Стратегии национальной безопасности США⁵ и Японии⁶, Белые книги Австралии⁷, Стратегия безопасности и выступления официальных лиц Индии⁸, что позволило обозначить отличительные черты Индо-Тихоокеанского видения Европейского союза от аналогичных доктрин партнеров ЕС.

В третью группу вошли **российские стратегические документы⁹ и выступления официальных лиц Российской Федерации¹⁰**, исследование которых позволило выявить специфику восприятия идеи Индо-Пацифики в отечественных политических кругах и обозначить причины фактического отказа России от принятия идеи ИТР и сохранения идеи АТР в качестве основы выстраивания взаимоотношений с восточными партнерами.

В четвертую группу вошли **международные договоры и соглашения между ЕС и основными акторами ИТР**. С учетом специфики ИТР, как идеи, не предполагающей жесткой интеграционной структуры и отсутствия

<https://rangun.diplo.de/blob/2380824/a27b62057f2d2675ce2bbfc5be01099a/policy-guidelines-summary-data.pdf> (дата обращения 08.06.2022).

⁵ National Security Strategy of the United States of America 2017 December [Электронный ресурс] // The White House p. 55-57. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific 2021 January [Электронный ресурс] // The White House URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

Indo-Pacific Strategy of the United States of America 2022 February [Электронный ресурс] // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

⁶National Security Strategy 2013 December 17 [Электронный ресурс] // Prime Minister of Japan and his Cabinet URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/_icsFiles/afielddfile/2013/12/18/NSS.pdf (дата обращения 18.04.2023).

The Future of the Indo-Pacific – Japan’s New Plan for a “Free and Open Indo-Pacific” – “Together with India, as an Indispensable Partner” 2023 March 20 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238181.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

⁷ Australia in the Asian century: white paper//Analysis & Policy Observatory (APO). [Электронный ресурс] URL:<https://apo.org.au/node/31647> (дата обращения 12.04.2022).

⁸ Ensuring Secure Seas: Indian MARITIME Security Strategy, Ministry of Defence (Navy) [Электронный ресурс] URL: <https://www.ssri-j.com/MediaReport/Document/IndianMaritimeSecurityStrategyDocument25Jan16.pdf> (дата обращения 19.06.2022).

⁹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения 10.05.2023).

¹⁰ Владимир Путин выступил на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] URL:<http://special.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения 10.05.2023).

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарной сессии Международной конференции «Диалог Райсина», Нью-Дели, 15 января 2020 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1424865/ (дата обращения 10.05.2023).

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на встрече с участниками научно-образовательной программы «Диалог во имя будущего – 2021» в формате видеоконференции, Москва, 30 ноября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1787827/ (дата обращения 10.05.2023).

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на XXIX Ассамблее СВОП, Москва, 2 октября 2021 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1777351/ (дата обращения 10.05.2023).

Интервью директора Департамента Северной Америки МИД России А.Н.Дарчиева информационному агентству ТАСС, 23 декабря 2022 года [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1845335/(дата обращения 10.05.2023).

блоковых соглашений между ЕС и индо-тихоокеанскими партнерами, рассмотрение документов осуществлялось в контексте двусторонних отношений Брюсселя с региональными центрами силы. Так, в число основных соглашений ЕС и Японии вошли Гаагская декларация 1991 г.¹¹, установившая базовые принципы взаимоотношений; Совместный план действий 2001 г.¹², Соглашение об экономическом партнерстве 2018 г.¹³, Соглашение о стратегическом партнерстве 2018 г.¹⁴ В свою очередь, международные соглашения, регулирующие взаимоотношения ЕС и КНР, включают «Долгосрочный план отношений между Европой и Китаем» 1995 г.¹⁵, Белые книги КНР по ЕС 2003 и 2020 гг.¹⁶, проект Соглашения о взаимных инвестициях от 2020 г.¹⁷. Документы предшествующих лет изложены в сборнике документов, включившем документы, подписанные в период с 1949 по 2008 г., изданном в Оксфорде в 2009 г.¹⁸. К международным договорам, регулировавшим диалог ЕС и Индии, относятся Соглашение о сотрудничестве 1994 г.¹⁹, Соглашение о научно-техническом сотрудничестве 2002 г.²⁰, Совместный план действий 2005 г.²¹, а также «Дорожная карта до 2025 года», подготовленная в 2020 г.²² В свою очередь, международные соглашения со странами АСЕАН включают Куала-Лумпурское соглашение о

¹¹ Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan” July 18, 1991 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения: 13.08.2023).

¹² An Action Plan for EU-Japan Cooperation European Union - Japan Summit Brussels 2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html#2> (дата обращения: 01.09.2023).

¹³ Agreement between the European Union and Japan for an Economic Partnership [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/agree_international/2018/1907/oj/eng (дата обращения 17.10.2023).

¹⁴ Japan-EU Strategic Partnership Agreement (SPA) and its Outline [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения 20.10.2023).

¹⁵ Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder // Oxford: Hart Publishing, 2009. – 1103 p. p. 57-60.

¹⁶ China's policy paper on EU 2003-10-13 [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301513.htm (дата обращения: 14.11.2023).

China-EU 2020 Strategic Agenda for Cooperation [Электронный ресурс] URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/zywj/zywd/201501/t20150113_8301556.htm (дата обращения: 30.11.2023).

¹⁷ EU-China agreement in principle [Электронный ресурс] URL.: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/china/eu-china-agreement/eu-china-agreement-principle_en (дата обращения: 19.11.2023).

¹⁸ Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder // Oxford: Hart Publishing, 2009. – 1103 p.

¹⁹ Cooperation Agreement between the European Community and the Republic of India on partnership and development - Declaration of the Community concerning tariff adjustments - Declarations of the Community and India [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A21994A0827%2801%29> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁰ Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the Republic of India// [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:22002A0809%2801%29> (дата обращения: 10.11.2023).

²¹ EU-India Joint Action Plan (JAP) for Strategic Partnership [Электронный ресурс] URL: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/eu-india-joint-action-plan-jap-for-strat/product-details/20170701DPU09345> (дата обращения: 07.10.2023).

²² EU-India Strategic Partnership: A Roadmap to 2025 [Электронный ресурс] URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-india_strategic_partnership_a_roadmap_to_2025_0.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

сотрудничестве 1980 г.,²³ Нюрнбергскую декларацию 2007 г.,²⁴ Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом (2020 г.) и Сингапуром (2019 г.)²⁵, а также План действий АСЕАН-ЕС 2018 г.²⁶

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы ИТР (регион Индийского и Тихого океанов) привлекают пристальное внимание отечественных исследователей в свете нарастающей конфронтации России и США/ЕС как апологетов идеи Индо-Пацифики. Вместе с тем стоит отметить, что в отечественной историографии на данный момент отсутствуют комплексные исследования развития внешней политики Европейского союза в Азии, охватывающие обозначенный исторический период. Однако, в работах российских и зарубежных (американских, европейских и индийских) исследователей рассматривались как частные аспекты, так и общие подходы к рассмотрению внешней политики ЕС в Азии в контексте идеи Индо-Тихоокеанского региона. В то время, как отечественные исследователи сосредотачивались непосредственно на политических процессах с участием ЕС в Азии, зарубежные исследователи уделяли большее внимание их развитию именно в русле парадигмы Индо-Тихоокеанского региона.

В отечественной историографии необходимо прежде всего выделить работы, посвященные *исследованию проблемы развития Индо-Пацифики как геополитической идеи в контексте отдельных тенденций, трендов и событий политической жизни изучаемого пространства*. При комплексном рассмотрении обстоятельств развития идеи ИТР в историческом и политическом ключе диссертант опирался на статьи Карповича О.П.²⁷, Закаурцевой Т.А.²⁸, Кашириной Т.В.²⁹, Киселева С.Г.³⁰, Леоновой О.Г.³¹,

²³ Cooperation Agreement between the European Economic Community and Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore and Thailand - member countries of the Association of South-East Asian Nations - Protocol concerning Article 1 of the Agreement [Электронный ресурс] URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:21980A0307(01)) (дата обращения: 02.11.2023).

²⁴ C/07/54 Nuremberg, 15 March 2007 7588/07 (Presse 54) Nuremberg Declaration on an EU-ASEAN Enhanced Partnership [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_07_54 (дата обращения: 06.11.2023).

²⁵ EU-Singapore: Texts of the agreements [Электронный ресурс] URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/singapore/eu-singapore-agreements/texts-agreements_en (дата обращения: 05.11.2023).

²⁶ ASEAN-EU Plan of Action (2018 – 2022) [Электронный ресурс] URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2017/08/ASEAN-EU-POA-2018-2022-Final.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).

²⁷ Карпович, О. Г. Основные приоритеты Стратегии национальной обороны США - 2022 / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангарасв // Обозреватель. – 2021. – № 11(382). – С. 26-39.

²⁸ Карпович, О. Г. Россия и "коллективный Запад" в контуре формирующегося многополярного мира / О. Г. Карпович, Т. А. Закаурцева // Вестник Российской нации. – 2017. – № 5(57). – С. 180-191.

²⁹ Каширина, Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений / Т. В. Каширина // Обозреватель. – 2020. – № 8(367). – С. 22-29.

³⁰ Киселев, С. Г. История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе / С. Г. Киселев, А. Б. Опокин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 2(847). – С. 43-47.

³¹ Леонова, О. Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе / О. Г. Леонова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 194-211.

Милеева Д.А.³², Новосельцева С.В.³³, Рогожиной Н.Г.³⁴, Штоля В.В.³⁵, Уянаева С.В.³⁶, Хейфеца Б.А.³⁷. В исследованиях Карповича О.П., Закаурцевой Т.А., Кашириной Т.В., Штоля В.В. анализируются тенденции и состояние современных международных отношений, в рамках которых происходило развитие идеи Индо-Тихоокеанского региона, в том числе с учетом фактора влияния на эти процессы США. В статьях Киселева С.Г. и Леоновой О.Г. предметно рассматриваются предпосылки и последствия создания оборонного союза AUKUS, события, свидетельствующего о прямом интересе США к главенству в Азии в обрамлении идеи Индо-Тихоокеанского региона. В работах Рогожиной Н.Г. и Новосельцева С.В. фокус смещен на исторические основы внешней политики США, как основного апологета ИТР, в качестве господствующего варианта конфигурации Азии. В свою очередь, в статьях Милеева Д.А. и Уянаева С.В. дается подробный анализ политики Японии и Индии, как следующих по значимости проводников этой идеи, что не только свидетельствует об отсутствии у США монополии на идею ИТР, но и об объективном расхождении интересов Токио и Нью-Дели с Вашингтоном в вопросах практического регионального строительства Индо-Пацифики.

Исследование идеи Индо-Тихоокеанского региона трудноосуществимо без привлечения *работ, рассматривающих ее развитие в контексте теории международных отношений*. В современной России данная тема нашла свое отражение в трудах многих ученых, к примеру: Болдырева В.Е.³⁸, Забелла А.А.³⁹, Иванова О.П.⁴⁰, Канаева Е.А.⁴¹, Кузнецова

³² Милеев, Д. А. Усилия Японии по созданию "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" / Д. А. Милеев // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2021. – № 7. – С. 307-316.

³³ Новосельцев С.В., Рыжов И.В. — Внешнеполитические приоритеты США в АТР: влияние концепций “поворота в Азию” и “Америка прежде всего” на ситуацию в Южно-Китайском море // Конфликтология / nota bene. – 2021. – № 4. – С. 71 - 80.

³⁴ Рогожина, Н. Г. Региональная безопасность в Юго-Восточной Азии в контексте американского проекта "Индо-Тихоокеанский регион" / Н. Г. Рогожина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 338-353.

³⁵ Егоров, В. Г. Кризис цивилизации и новый мировой порядок / В. Г. Егоров, В. В. Штоль // Международная жизнь. – 2022. – № 10. – С. 58-69.

³⁶ Уянаев, С. В. Индия и "Восточноазиатская интеграция" / С. В. Уянаев // Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук– 2018. – С. 46-52.

³⁷ Хейфец, Б. А. Индо-Тихоокеанская экономическая структура - новая форма трансрегионального партнерства / Б. А. Хейфец // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 94-101.

³⁸ Болдырев, В. Е. Индо-Тихоокеанский регион: обозначение метарегиона или создание конъюнктурного нарратива? / В. Е. Болдырев // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2022. – Т. 38. – С. 24-46.

³⁹ Забелла, А. А. "Один пояс, один путь" vs. "свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион": соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) / А. А. Забелла, Е. А. Пенькова, М. С. Фивейская // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 4, № 4(53). – С. 5-19.

⁴⁰ Иванов, О. П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США / О. П. Иванов // Обозреватель. – 2020. – № 7(366). – С. 39-52.

⁴¹ Канаев, Е. А. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН / Е. А. Канаев, А. С. Королев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 26-43.

Д.А.⁴², Куприянова А.В.⁴³, Смолякова В.А.⁴⁴, Стрельцова Д.В.⁴⁵, Торопчина Г.В.⁴⁶, Яника А.А.⁴⁷. Отдельно можно выделить исследования руководителя центра Индоокеанского региона Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Куприянова А.В., в работах которого не только был выявлен генезис Индо-Тихоокеанской идеи в современной мировой истории и политике⁴⁸, но также детально рассмотрена динамика развития ее индийского концепта⁴⁹. Исследования Куприянова А.В. интересны не только в контексте осмысления идеи ИТР в российском экспертном сообществе, но и с точки зрения поиска возможностей ее адаптации в соответствии с национальными интересами Российской Федерации⁵⁰.

Не меньшее значение имеют *работы отечественных исследователей, посвященных развитию внешней политики ЕС в Азии в различных исторических периодах*. В первую очередь, эти вопросы разрабатываются в материалах ежегодного электронного периодического издания Института Европы РАН «Европейский союз: факты и комментарии». В число исследователей, разрабатывавших вопросы взаимоотношений ЕС с основными центрами силы и влияния в Азии, входят Борко Ю.А. (руководитель авторского коллектива)⁵¹ и Чижевская М.П.⁵². Подготовленные учеными материалы позволили проанализировать основные направления отношений ЕС с Японией, Китаем, странами Юго-

⁴² Кузнецов Д.А., Грачевский Г.А. — Концепция «Индо-Пацифики» в контексте международного регионостроительства // Мировая политика. – 2022. – № 1. – С. 93 - 105.

⁴³ Куприянов, А. В. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России / А. В. Куприянов // Международная жизнь. – 2021. – № 11. – С. 60-71.

⁴⁴ Смоляков, В. А. Индо-Тихоокеанский регион как геополитический конструкт и реальность / В. А. Смоляков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 87-93.

⁴⁵ Стрельцов, Д. В. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. – 2018. – № 9. – С. 65-74.

⁴⁶ Торопчин, Г. В. АТР или ИТР? Территориальные рамки и смысловое наполнение / Г. В. Торопчин // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 5. – С. 89-103.

⁴⁷ Яник, А. А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа / А. А. Яник // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 4. – С. 64-83.

⁴⁸ Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. № 2. – С. 234-246

⁴⁹ Куприянов, А. В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд / А. В. Куприянов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 5. – С. 49-58.

⁵⁰ Куприянов, А. В. Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России / А. В. Куприянов // Международная жизнь. – 2021. – № 11. – С. 60-71.

⁵¹ Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения с США. Японией и Канадой. / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1996. – № 5. – С. 18.

Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения с США. Японией и Канадой. / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1997. – № 8. – С. 14-15.

Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др., Отношения со странами Западного полушария и АТР / Борко Ю.А., Бороздин И.И. и др. // Европейский Союз: факты и комментарии. – 1998. – № 15. – С. 28-30.

⁵² Чижевская, М. П. ЕС-Китай: открытие представительства Тайваня в Вильнюсе привело к торговому конфликту / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 107. – С. 104-109

Чижевская, М. П. ЕС-Китай: саммит не принес ожидаемых результатов / М. П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 132-136.

Чижевская, М. П. ЕС-Япония: сотрудничество в Индо-Тихоокеанском регионе призвано сдерживать Китай / М.П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 106. – С. 112-115..

Чижевская, М. П. ЕС-Япония: украинский кризис стал главной темой саммита 2022 г / М.П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 129-132.

Восточной Азии. В свою очередь, всестороннее исследование развития взаимодействия ЕС и Китая представлено в трудах Болговой И.В.⁵³, Виноградова А.О.⁵⁴, Данилова И.В.⁵⁵, Мардашева, А.А.⁵⁶, Мельниковой Ю.Ю.⁵⁷, Рубо О.П.⁵⁸. Особо стоит выделить работы руководителя Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии Института Китая и современной Азии РАН Виноградова А.О., рассматривавшего вопросы взаимоотношений Китай-ЕС на протяжении всего периода их формирования и становления. Свежий взгляд отечественного экспертного сообщества на вопросы взаимоотношений Брюсселя и Пекина также представлен в исследованиях Российского совета по международным делам, результаты которого были опубликованы в рабочей тетради «Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?» в 2022 г.⁵⁹. Авторы документа отмечали такие тенденции, как политизация партнерства ЕС-Китай и рост конфликтности между Брюсселем и Пекином. Вместе с тем составители тетради подчеркивали преждевременность демонтажа стратегического партнерства Брюсселя и Пекина, полагая, что КНР и ЕС смогут сохранить возможности для диалога по перспективам торговли и инвестиций, в том числе в контексте налаживания логистических маршрутов для них через территорию России.

В числе *отечественных исследований отношений ЕС-Япония* нужно обозначить работы Каренина Д.М.⁶⁰, Милеева Д.М.⁶¹, Чижевской М.П.⁶², Шпаковской М.А.⁶³. Отдельно стоит выделить исследования М.П. Чижевской⁶⁴, в которых дается не только исторический обзор особенностей отношений Япония-ЕС в период с 1945 по 2018 гг., но и произведено

⁵³ Болгова, И. В. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран центральной и Восточной Европы / И. В. Болгова, Ю. Ю. Мельникова, Р. Лисякевич // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66, № 6. – С. 79-90.

⁵⁴ Виноградов, А. О. К истории формирования отношений КНР-ЕС / А. О. Виноградов, М. О. Луцки // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. – 2017. – Т. 22, № 22. – С. 352-368.

⁵⁵ Данилин И. В., Евросоюз-Китай в меняющемся мироустройстве / И. В. Данилин, С. В. Кислицын, Ю. Д. Квашнин [и др.] // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66, № 1. – С. 68-79.

⁵⁶ Мардашев, А. А. Перспективы заключения первого всеобъемлющего соглашения между ЕС и КНР - Соглашения о партнерстве и сотрудничестве / А. А. Мардашев // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2009. – № 2. – С. 10-18.

⁵⁷ Мельникова, Ю. Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР / Ю. Ю. Мельникова // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 31-37.

⁵⁸ Рубо, О. П. Сотрудничество Европейского союза с Китаем в области культуры и образования в 2000-е гг / О. П. Рубо // *Журнал международного права и международных отношений*. – 2015. – № 4. – С. 34-39.

⁵⁹ *Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство? : рабочая тетрадь № 65 / 2022* / [В. Б. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л. В. Красикова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 40 с.

⁶⁰ Каренин Д. М., Кузьмин В. А. Япония и ЕС: транснациональное сотрудничество в XXI в. / Д. М. Каренин, В. А. Кузьмин // *История и современное мировоззрение*. 2021. – Т. 3. №3. – С. 28-37.

⁶¹ Милеев, Д. А. Политика ЕС в области безопасности в контексте нарастающей конфронтации в АТР / Д. А. Милеев // *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы*. – 2017. – № 1. – С. 208-223.

⁶² Чижевская, М.П. "Стратегическое партнёрство" ЕС и Японии / М.П. Чижевская // *Международные процессы*. – 2018. – Т. 16, № 1(52). – С. 105-115.

⁶³ Шпаковская, М. А. Историческая ретроспектива развития отношений Японии и ЕС / М. А. Шпаковская, В. Ю. Седая // *Казачество*. – 2021. – № 57(7). – С. 82-89.

⁶⁴ Чижевская, М.П.. Политические и экономические аспекты отношений Японии и Европейского союза на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04/ Чижевская Мария Павловна. – М., 2021. – 274 с.

исследование природы «стратегического партнерства» Токио и Брюсселя, экономического партнерства и сотрудничества в сфере безопасности. Опираясь на общность ценностей и тесную взаимосвязь в контексте союзных взаимоотношений с США, Чижевская М.П. предполагает тренд на дальнейшее стабильное и бесконфликтное развитие взаимоотношений Японии и ЕС, в том числе в сферах экономической инфраструктуры, транспорта, торговли и т.д.

Предпосылки и развитие отношений ЕС-Индия в рамках отечественной историографии были проанализированы в работах Грачевой, М. Л.⁶⁵, Емельяновой Н.Н.⁶⁶, Куприянова А.В.⁶⁷, Носова М.Г.⁶⁸. Вместе с тем стоит отметить, что вопросам отношений ЕС-Индия в ИТР уделено мало внимания отечественными исследователями. Работы представленных ученых в большей мере рассматривают политику Индии в контексте складывающейся международной ситуации на разных исторических этапах, также обозначая особенности внешнеполитической стратегии Индии.

Взаимоотношения ЕС-АСЕАН в рамках Индо-Тихоокеанского региона исследовались в работах Урюпиной А.Э.⁶⁹, Шпаковской М.А.⁷⁰, Фаншмидта Р.И.⁷¹. Шпаковская М.А. в своих трудах уделяет внимание историческим предпосылкам формирования отношений ЕС-АСЕАН. Вместе с тем, аналогично ситуации с исследованиями отношений ЕС-Индия, сотрудничество ЕС-АСЕАН в ИТР в контексте международных отношений еще предстоит комплексно исследовать.

Зарубежная историография, затрагивающая различные аспекты становления концепции ИТР во внешнеполитической стратегии ЕС, является весьма значительной. *Исследованию развития идеи Индо-Тихоокеанского региона в международных отношениях* посвящены работы Берковски А.⁷²,

⁶⁵ Грачева, М. Л. Европейский союз-Индия / Европейский Союз: факты и комментарии. – 2022. – № 108. – С. 136-140.

⁶⁶ Емельянова, Н. Н. Актуальный баланс сил в Азии и положение Индии / Н. Н. Емельянова // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 1(9). – С. 40-55.

⁶⁷ Куприянов, А. В. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире / А. В. Куприянов, Г. Г. Макаревич // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 74-92.

⁶⁸ Носов, М. Г. ЕС - Индия: трудный путь к стратегическому партнёрству / М. Г. Носов // Современная Европа. – 2010. – № 2(42). – С. 5-17.

⁶⁹ Урюпина, А. Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А. Э. Урюпина // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 16-31.

⁷⁰ Шпаковская, М. А. Эволюция отношений ЕС-АСЕАН и Вьетнам в политике Евросоюза / М. А. Шпаковская, Д. В. Ле // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 3, № 2(59). – С. 153-162.

⁷¹ Файншмидт, Р. И. АСЕАН и ЕС: ретроспектива и современное состояние сотрудничества / Р. И. Файншмидт // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Т. 1, № 2(43). – С. 32-41.

⁷² Berkofsky A., Rules-based connectivity, maritime security and EU-Japan cooperation in the Indian Ocean – 2020. – Text: electronic. – URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/rules-based-connectivity-maritime-security-and-eu-japan-cooperation-in-the-indian-ocean/> (date of request: 20.10.2023).

Даса П.⁷³, Панды Дж.⁷⁴, Медкалфа Р.⁷⁵, Ли Х.⁷⁶ и других исследователей. Помимо основополагающей работы Даса П., от которой в исторической науке ведется отсчет современного понимания Индо-Пацифики, привлекает внимание работа директора программы международной безопасности Института Лоуи Р.Медкалфа, представляющая комплексный анализ становления идеи Индо-Тихоокеанского региона в Австралии, первой включившей ИТР в свое стратегическое планирование. Не меньший интерес для историков представляет статья аналитика Гарвардского университета Ли. Х., в которой скрупулезно анализируется генезис идеи Индо-Тихоокеанского региона с позиций западной историографии.

Не меньше работ зарубежных исследователей посвящено непосредственно особенностям становления *Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза на разных исторических этапах*. В числе западных ученых, анализировавших развитие европейской интерпретации ИТР можно назвать Грэра Ф.⁷⁷, Педжсову Е.⁷⁸, Патей Л.⁷⁹. Имеет смысл особо выделить работу Ф. Грэра «Приближаясь к принятию, взгляды стран ЕС по Индо-Пацифике», которая ценна подробным освещением дискуссии среди стран-членов ЕС относительно возможных концептов стратегии сотрудничества ЕС в ИТР 2021 г. и тщательным освещением позиций европейских правительств. В числе внеевропейских исследований европейской концепции ИТР необходимо выделить доклады сингапурского эксперта Дж. Лин⁸⁰, директора центра ЕС в Сингапуре Йео Лай Хуи⁸¹, позволяющие составить представление о реакции стран АСЕАН на принятие Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС. Интерес также представляют статьи П. Сахи⁸² и С. Раджи Мохан⁸³, позволяющие сделать то же самое в отношении

⁷³ Das P., Maritime Violence in the Indian Ocean – Challenges and Responses Indo-Japan Dialogue on Ocean Security – 2006. – Text: electronic. – URL: https://www.spf.org/en/_opri_media/publication/pdf/200703_061105_02.pdf (date of request: 18.03.2023).

⁷⁴ Jagannath P. Panda. India's Security Outlook and Views on Multilateral Cooperation: The Emerging Asia-Pacific Theater [Электронный ресурс] URL: <https://www.nids.mod.go.jp/english/event/symposium/pdf/2013/E-04.pdf> (дата обращения: 19.11.2022).

⁷⁵ Medcalf R., Pivoting the map: Australia's Indo-Pacific system Strategic and Defence Studies Centre, Australian National University, Canberra – 2012. – Text: electronic. – URL: <https://sdsc.bellschool.anu.edu.au/experts-publications/publications/1858/pivoting-map-australias-indo-pacific-system> (date of request: 18.03.2023).

⁷⁶ Li, H. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts. / H.Li //Modern Intellectual History. – 2022. – Vol. 19, №3.–P.126-148.

⁷⁷ Graire F., Reuter M., Moving closer: European views of the Indo-Pacific//European Council on Foreign Relations – 2021. – Text: electronic. – URL: <https://ecfr.eu/special/moving-closer-european-views-of-the-indo-pacific/>(date of request: 04.07.2023).

⁷⁸ Pejsova, E. The Indo-Pacific: A Passage to Europe? / European Union Institute for Security Studies (EUISS) – 2018. – Text: electronic. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep17447>.

⁷⁹ Patey, Luke. “Developing a European Indo-Pacific Strategy for a Changing Global Order: ASIA BEYOND CHINA.” Danish Institute for International Studies, 2020. <http://www.jstor.org/stable/resrep25179>.

⁸⁰ The EU in the Indo-Pacific: A New Strategy with Implications for ASEAN [Электронный ресурс] URL: <https://fulcrum.sg/the-eu-in-the-indo-pacific-a-new-strategy-with-implications-for-asean/> (дата обращения: 05.11.2023).

⁸¹ Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (дата обращения: 05.11.2023).

⁸² What does an EU Indo-Pacific Strategy entail? [Электронный ресурс] URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/what-does-an-eu-indo-pacific-strategy-entail> (дата обращения: 27.11.2023).

⁸³ Indo-Pacific and Delhi's New Europolitik [Электронный ресурс] URL: https://www.kas.de/documents/288143/16920728/Panorama+2021_01+Mohan.pdf/9ed81af2-5585-d195-d832-f785599f0ab5?t=1644999182207 (дата обращения: 27.11.2023).

позиции Индии.

Взаимоотношения ЕС-Китай активно исследовались в работах Кабестана Ж.П.⁸⁴, Касарини Н.⁸⁵, Ойлер-Синкай Й.⁸⁶, Вонга Р.⁸⁷, Зенга Дж.⁸⁸ и др. исследователей. Вопросы политики ЕС по отношению к китайской инициативе «Один пояс – один путь» (ОПОП), оказавшей прямое воздействие на развитие Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС, рассмотрены в докладе Касарини Н. «Выгодно ли ЕС участвовать в ОПОП». Вопросы влияния ЕС в отношениях с Пекином на разных исторических отрезках занимались французский политолог Кабестан Ж.П., исследователь национального университета Сингапура Вонг Р. и профессор Ланкастерского университета Зенг Дж.

Не меньший интерес представляют работы, посвященные изучению особенностей взаимоотношений ЕС-Япония в контексте европейской стратегии в ИТР, в число которых входят труды Мазура Гж.⁸⁹, Того К.⁹⁰, Цуруока М.⁹¹. Примером подробного исторического исследования отношений Брюсселя и Токио служит книга «Отношения ЕС-Япония, 1970-2012 гг.: от конфронтации к глобальному партнерству», в которой тщательно исследованы особенности становления диалога между этими центрами силы и влияния на протяжении начальных этапов отношений ЕС-Япония⁹². В работе польского исследователя Мазура Гж. рассмотрены особенности переговоров о заключении соглашения о свободной торговле ЕС-Япония, ставшего одной из основ политики ЕС в ИТР. Политическое сближение Брюсселя и Токио с позиций безопасности рассмотрено в докладе доцента Университета Кэйо М.Цуруока.

Анализу взаимоотношений ЕС-Индия в период 1992-2022 гг. посвящены работы Кирпалани В.Х.⁹³, Рой А.⁹⁴, Раджендра Дж.⁹⁵, Уотера ван

⁸⁴ Cabestan, Jean-Pierre, European Union-China Relations and the United States. / Jean-Pierre Cabestan //Asian Perspective. – 2006. –Vol. 30, №4. – P. 11-38.

⁸⁵ Casarini, Nicola. Is Europe to Benefit from China's Belt and Road Initiative? Istituto Affari Internazionali (IAI) [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep09729>. (дата обращения: 14.11.2023).

⁸⁶ Oehler-Sincai, I. Pros and Cons of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment. / I. Oehler-Sincai, // Romanian Journal of European – 2021 – Vol. 21, №1 – P. 74–92.

⁸⁷ Wong, R. The Issue of Identity in the EU-China Relationship. / R.Wong // Politique Européenne, – 2013. – №39 – pp. 158–186.

⁸⁸ Zeng, J. Does Europe Matter? The Role of Europe in Chinese Narratives of 'One Belt One Road' and 'New Type of Great Power Relations'. / J.Zeng //JCMS Journal of Common Market Studies. – 2017. – P. 1–15.

⁸⁹ Mazur, G. The European Union – Japan FTA Negotiations. Access Barriers for European Business to the Japanese Market. /G. Mazur// Review of Integrative Business and Economics Research , 2016,Vol 5(4), pp. 47-79

⁹⁰Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. Third extended edition/ K. Togo // Netherlands: Brill Academic Pub; 2010, 484 p.

⁹¹ Tsuruoka, Michito. Japan-Europe Relations: Toward a Full Political and Security Partnership. Japan's Global Diplomacy: Views from the Next Generation, edited by YUKI TATSUMI, Stimson Center, 2015, pp. 43–53.

⁹² EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed.by Jorn Keck, Dimitri Vanoverbeke and Franz Waldenberger. – New York: Routledge, 2015. – 352 p.

⁹³ Kirpalani, V. H. Manek, and Hannu Seristo. European Union and India: Potential for More Trade And Investment. World Affairs: The Journal of International Issues, 1998, vol. 2, no. 1, pp. 88–98.

⁹⁴ Roy, Amrita, and Somesh K. Mathur. "Brexit and India–EU Free Trade Agreement." Journal of Economic Integration, 2016, vol. 31, no. 4, pp. 740–773.

⁹⁵ Jain, Rajendra & Sachdeva, Gulshan. India-EU strategic partnership: a new roadmap. /R. K. Jain. & Sachdeva, G. // Asia Europe Journal. 2019, Vol.17.

Хафтена Л⁹⁶. и др. Подробный обзор ранних этапов становления отношений Брюсселя и Нью-Дели представлен в коллективной монографии под редакцией К. Косгров Сакс «Европейский союз и развивающиеся страны: вызовы глобализации»⁹⁷. Экономические аспекты диалога ЕС-Индия на первоначальных стадиях исследованы в работе В.Х. Кирпалани. Не менее важным сюжетом является проблематика стратегического партнерства ЕС-Индия, рассмотренная в докладе исследователя университета Дж. Неру Дж. Раджендра «Стратегическое партнерство Индия-ЕС, новая дорожная карта», в котором приводится обзор политики Нью-Дели и Европейского союза в отношении друг друга в период 2010-2018 гг.

Вопросы взаимоотношений ЕС-АСЕАН в период 1992-2022 гг. разрабатывались в исследованиях Ди Флорестелла А.⁹⁸, Марслей К.⁹⁹, Сих П.Л.¹⁰⁰, Умезава Х.¹⁰¹ и других исследователей. Подробное историческое исследование ранних этапов формирования отношений ЕС-АСЕАН представлено в коллективной монографии «ЕС-АСЕАН. Перед лицом экономической глобализации»¹⁰². В этой работе также осуществлен скрупулезный анализ экономической стороны взаимоотношений Брюсселя со странами ЮВА с учетом как региональных, так и межрегиональных противоречий. Дипломатические аспекты первых этапов политики ЕС в отношении АСЕАН исследованы в статье исследователя университета Сэнсю Т.Куроода «Отношения ЕС-АСЕАН в 1970-х гг., в контексте генезиса Европейского союза»¹⁰³. Также стоит выделить статьи К. Марслей и Сих П.Л., посвященные исследованиям особенностей соглашений о свободной торговле ЕС с Вьетнамом и Сингапуром соответственно.

Не меньшее значение для данного диссертационного исследования имели материалы европейских, американских, японских и других зарубежных СМИ¹⁰⁴. Широкий пласт (корпус) этих публикаций включает как

⁹⁶ Lourens Wouter van Haaften, EU-India relations and the geopolitics of higher education [Электронный ресурс] URL: <https://www.sadf.eu/eu-india-higher-education/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁹⁷ The European Union and Developing Countries The Challenges of Globalization Edited by Carol Cosgrove-Sacks – Great Britain, Macmillan Press LTD, 1998. – 365 p

⁹⁸ Di Floristella, Angela Pennisi. Reconciling Pragmatism with Idealism in the European Union's Security Cooperation with ASEAN. / Di Floristella A.P.// Contemporary Southeast Asia, 2020, vol. 42, № 2, pp. 174–199.

⁹⁹ Kristoffer Marslev, Cornelia Staritz. Towards a stronger EU approach on the trade-labor nexus? The EU-Vietnam Free Trade Agreement, social struggles and labor reforms in Vietnam, / Marsley K., Staritz C.//Review of International Political Economy, vol.30, №3, pp.1125-1150.

¹⁰⁰ Hsieh, Pasha L. Shaping new interregionalism: The EU-Singapore free trade agreement and beyond. /Hsieh, Pasha L.// Leiden Journal of International Law. 2022, vol.35, № 1, pp.129-154.

¹⁰¹ Umezawa, Hana. EU-ASEAN Cooperation in Transnational Security Threats: Prospects for Inter-Regional Cooperation in Counter-Terrorism. / Umezawa, H.// Studia Diplomatica, vol. 67, №. 1, 2014, pp. 65–78.

¹⁰² Paul J.J. Welfens, Cillian Ryan, Suthiphand Chirathivat, Franz Knipping. EU - ASEAN Facing Economic Globalisation. Springer Berlin, Heidelberg, 2008, 246 p., pp.53-55.

¹⁰³ Kuroda, Tomoya. EC-ASEAN Relations in the 1970s as an Origin of the European Union-Asia Relationship. /T.Kuroda//Journal of European Integration History 2019, vol. 25 №1. pp.65–80.

¹⁰⁴ The Joe they don't know: Europe reckons with Biden's Asia push [Электронный ресурс] URL: <https://www.politico.eu/article/us-joe-biden-eu-reckons-asia-push/> (дата обращения: 08.07.2023).

The strategic reverberations of the AUKUS deal will be big and lasting <https://www.economist.com/international/2021/09/19/the-strategic-reverberations-of-the-aucus-deal-will-be-big-and-lasting> [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 08.07.2023).

Aukus: Defence pact an awkward wake-up call for Europe [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-58600454> (дата обращения: 08.07.2023).

аналитику, размещенную на интернет-сайтах, так и электронные копии газет и журналов. В значительной степени эти материалы помогли провести комплексный анализ самых последних событий, которые еще не были в полной мере изложены в отечественной и зарубежной науке и позволили диссертанту дать максимально объективную оценку вызовов, стоящих перед политикой Европейского союза в Азии.

Цель работы – исследование концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза в период 1992-2022 гг.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть процессы зарождения и развития идеи Индо-Тихоокеанского региона в науке о международных отношениях;
2. Определить особенности концепции Индо-Тихоокеанского региона в контексте генезиса азиатской политики ЕС;
3. Рассмотреть сотрудничество Европейского союза и Японии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;
4. Исследовать взаимоотношения Европейского союза и Китая в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;
5. Проанализировать взаимоотношения Европейского союза и Индии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС;
6. Исследовать взаимодействие Европейского союза и стран Юго-Восточной Азии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

Методологическая основа исследования представлена системным (комплексным) подходом, позволяющим учесть всю многообразную картину формирования идеи ИТР во внешней политике ЕС. В основу исследования легли основополагающие принципы исторической науки, прежде всего принципы историзма, научной объективности, верификации источников. В интересах составления полной и объективной картины влияния идеи Индо-Тихоокеанского региона на развитие внешней политики ЕС в Азии использованы общенаучные способы эмпирического и теоретического познания исторических явлений и процессов: наблюдение, описание, анализ, синтез, сравнение, аналогия, теоретическое обобщение. Автор опирался на логический, институциональный, нормативно-правовой, социологический, системно-функциональный, ретроспективный, историко-компаративистский, конкретно-исторический методы. Совокупность указанных методов позволила проследить взаимосвязь факторов и приоритетов внешней политики ЕС с концептуализацией её азиатского вектора в парадигме идеи ИТР, с выбором внешнеполитических приоритетов Европейского союза в

Programme successful to promote democracy [Электронный ресурс] URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-04/06/content_561279.htm#:~:text=The%20EU-China%20Training%20Programme%20on,and%20also%20improve%20democratic%20elections (дата обращения: 14.11.2023).

China to double agricultural imports from CEE countries over next 5 years. The Global Times, [Электронный ресурс] URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215461.shtml> (дата обращения: 30.11.2023).

субрегионах Азии в конце XX – начале XXI вв.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза как научной задачи истории международных отношений и внешней политики. Автором выявлены основные векторы внешней политики ЕС в ИТР; обоснованы этапы и предложена авторская периодизация внешней политики ЕС в Азии в 1992-2022 гг. В основе периодизации лежит сотрудничество ЕС и основных акторов ИТР в оформлении форматов трансрегионального взаимодействия. В работе исследовано становление концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Европейского союза, в том числе, в контексте развития диалога со странами ИТР по вопросам экономики, науки, образования и др. Были выявлены особенности реализации и результаты политических шагов ЕС в рамках формирующейся Индо-Тихоокеанской стратегии в контексте взаимоотношений с основными партнерами Союза по ИТР с учетом их различающихся интересов. Были исследованы особенности внешней политики ЕС в ИТР, в том числе, как идеи регионального строительства с учетом влияния на нее внерегиональных акторов. Дана объективная оценка позиции России, поддерживающей концепцию Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте защиты национальных интересов Российской Федерации в противовес идее ИТР, продвигаемой США и ЕС. В исследовании впервые представлен совокупный авторский анализ торгово-экономических отношений, институционального оформления бизнес-сотрудничества, взаимных связей в области науки и образования ЕС и Японии; торгово-экономических отношений ЕС и Китая, взаимных научных связей ЕС и Китая. Результаты анализа демонстрируют развитость механизмов двусторонних связей ЕС и Японии/Китая в контексте ИТР, выявляют основные институты взаимодействия по линии гражданского общества, свидетельствуют о стабильно развивающейся экономической динамике в период 1992-2022 гг.

Положения, выносимые на защиту.

1. Идея Индо-Тихоокеанского региона сформировалась в ходе длительного процесса научной и практической концептуализации, начиная с середины XIX века и окончательно не завершена на современном этапе.

2. Идея Индо-Тихоокеанского региона закрепилась в качестве основы политики Европейского союза в Азии в результате объективных эволюционных процессов, но и нарастания противоречий с Россией. Становление ее европейской интерпретации обуславливается геоэкономическими факторами и научным базисом, созданным европейскими учеными, предпринимавшими попытку осмысления региона в парадигме идеи ИТР. Прямое влияние США и их идеологической близости с ЕС на процесс становления европейской политики в Азии является вторичным фактором.

3. Отношения ЕС с Японией стали одним из ключевых факторов

как для продвижения интересов ЕС в Азии, так и для принятия идеи ИТР как основы азиатской политики. Этому способствовала идеологическая общность, схожее геополитическое положение ЕС и Японии, как партнеров США, а также ранняя разработка идеи ИТР правительством и экспертным сообществом Японии. Заключение соглашений об экономическом и стратегическом партнерстве сыграло фундаментальную роль в идеологическом выборе Европейского союза в пользу Индо-Тихоокеанского региона.

4. Взаимоотношения с Китаем заложили экономическую основу для формирования Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС. Критическая важность китайской внешней торговли для экономической стабильности ЕС остается одним из главных мотивирующих стимулов политики Союза в Азии. Трудности политического диалога долгое время сглаживались достижениями на экономическом треке. Вместе с тем ослабление европейских институтов на фоне кризисов 2010-х гг. вкуче с неопределенной позицией ЕС относительно инициативы «Один Пояс – один путь» привели к длительному охлаждению отношений ЕС-Китай, сдерживающему развитие Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС, как самостоятельной «стратегически автономной» политической линии Брюсселя.

5. Индийское направление Индо-Тихоокеанской стратегии стало ключевым в Индоокеанском векторе ЕС. Успехи на экономическом, научном и образовательном треках также сдерживались слабым развитием политического диалога с Нью-Дели. Вместе с тем отсутствие значительного прогресса в политическом оформлении стратегического партнерства ЕС-Индия в некоторой мере компенсировалось активными контактами в сфере безопасности. Критическая важность стабильной морской торговли через Индийский океан обеспечивала сохранение контактов между Брюсселем и правительством Индии даже в период относительной стагнации в 2010-х гг., позволяя формировать форматы сотрудничества по вопросам безопасности в ИТР. При этом, несмотря на важность Индии, как одного из ключевых партнеров ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, линия Нью-Дели на выстраивание собственной стратегической автономии в значительной мере препятствовала реализации целей ЕС в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии.

6. Результаты взаимоотношений со странами Юго-Восточной Азии стали еще одним фактором, подтвердившим состоятельность Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС на Индоокеанском векторе. Принципы, лежащие в основе Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН легли в основу Индо-Тихоокеанской стратегии Брюсселя. Взаимоотношения со странами АСЕАН в условиях мультирегионализма позволили во многом адаптировать Индо-Тихоокеанскую стратегию к условиям многоуровневого взаимодействия с различающимися интересами центров силы и влияния в Азии. Несмотря на объективные трудности, обоснованные различием интересов внутри АСЕАН, расхождениями в интеграционных подходах и разницей в культурном и правовом кодах ЕС-АСЕАН, Брюссель смог

обеспечить успешное развитие политического диалога в сферах экономики, научно-технического взаимодействия и сотрудничества в сфере безопасности, что коренным образом повлияло на выбор странами-членами ЕС ИТР как основополагающей концепции азиатской политики.

Теоретическая значимость работы заключается в доказательстве основных тезисов исследования, в формировании целостного научного представления об объективности развития азиатской политики ЕС в парадигме идеи Индо-Тихоокеанского региона, выявления особенностей европейского видения ИТР и их отражения на внешнеполитической деятельности ЕС в отношениях между ЕС и основными партнерами России.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования её результатов в практической работе МИД России и других российских организаций и учреждений, работающих в сфере внешней политики, занимающихся подготовкой предложений и научной экспертизы и принятии решений по вопросам экономических, политических отношений России, Европейского союза и основных акторов АТР. Результаты исследования могут составлять основу учебных программ, пособий, курсов по истории международных отношений, внешней политики и дипломатии Европейского союза, региональных аспектов современных международных отношений в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, занимающихся подготовкой специалистов по международным отношениям.

Апробация. Основные положения диссертации апробированы автором в ходе участия в научных мероприятиях, в том числе в международных научно-практических конференциях МГЛУ: «Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции» 27-29 октября 2021 г. и «Международные отношения в условиях новых угроз безопасности», 25-26 апреля 2023 г. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры международных отношений и внешней политики России ИМО и СПН МГЛУ, использовались автором при проведении учебных занятий.

Результаты исследования изложены автором в 6 публикациях (в том числе в коллективной монографии) на русском языке общим объемом 3,8 п. л.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на два параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначены его хронологические и географические рамки, охарактеризована степень научной разработанности, представлена источниковая база, обозначена методологическая основа и научная новизна исследования, представлены положения, выносимые на защиту, выделены практическая и теоретическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Концепция Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической мысли Европейского союза» проанализировано развитие идеи Индо-Тихоокеанского региона в стратегическом планировании Европейского союза в Азии с 1992 по 2022 гг.

В первом параграфе «Развитие идеи Индо-Тихоокеанского региона в науке о международных отношениях» исследуются обстоятельства становления идеи Индо-Тихоокеанского региона (региона Индийского и Тихого океанов) в современных международных отношениях. Было установлено, что идея Индо-Тихоокеанского региона изначально имела европейское происхождение, пройдя путь эволюции от естественно-научной концепции в XIX вв. до геополитического конструкта в XXI в. Будучи впервые осмысленной в политическом ключе в трудах К.Хаусхофера в качестве отдельного культурно-географического пространства, она оказалась слабо востребованной по итогам Второй мировой войны, в условиях распада колониальной системы и становления независимых центров силы и влияния в Азии, а также идеологических противоречий Холодной войны. Идея Индо-Пацифики стала востребована в 2010-х гг. XXI в. на фоне стремительного развития стран Индийского и Тихого океанов, в первую очередь Индии и Китая, и нарастания конфликтности в их взаимоотношениях. Начиная с 2012 г., концепт ИТР последовательно внедрялся в стратегическое планирование Австралии, Японии, Индии, США, стран АСЕАН и, впоследствии, стран Европейского союза. При этом в силу специфики взаимоотношений ключевых стран региона международное экспертное сообщество не смогло прийти к единой позиции относительно географических рамок, основных центров силы и влияния и направленности идеи Индо-Тихоокеанского региона. По мере развития научной и политической дискуссии изначальная идея Индо-Пацифики, как пространства пересечения интересов и совместного развития локальных акторов, видоизменялась в соответствии с национальными интересами отстаивавших ее государств. Однако, несмотря на различия в интерпретациях, Индо-Тихоокеанские стратегии различных стран объединялись стремлением к балансированию растущего влияния КНР, в том числе путем его купирования благодаря взаимоотношениям с Индией, а также устойчивым запросом на формирование интеграционных контуров, позволявших выстраивать равноправное взаимодействие между Пекином, Нью-Дели и другими региональными центрами силы и влияния на основе морских торговых путей через Индийский и Тихий океаны.

Отдельно стоит отметить, что концепция Индо-Тихоокеанского региона, несмотря на масштабную политическую поддержку со стороны стран Запада, так и не приобрела общепринятого статуса. Ряд ключевых акторов, в частности Российская Федерация и КНР, отказались от включения ИТР в свою систему стратегического планирования в пользу устоявшейся парадигмы Азиатско-Тихоокеанского региона, более отвечавшей их долгосрочным интересам. В отличие от АТР, как идеи региональной конфигурации с уже сформированными механизмами международного сотрудничества, в которых представлялись интересы наиболее влиятельных

центров силы и влияния, положения и институты Индо-Пацифики заведомо проектировались с намеренным исключением интересов России и Китая. В совокупности с активным использованием политическими элитами стран-апологетов идеи ИТР, в первую очередь США, в качестве обоснования своего военного присутствия в регионе с целью сдерживания КНР, это обусловило сдержанно-отрицательное отношение к концепции Индо-Тихоокеанского региона и со стороны отечественной исторической и политической науки, и со стороны Министерства иностранных дел Российской Федерации. Это выразилось как в относительно небольшом количестве исследований идеологических альтернатив американскому видению ИТР, так и в прямых утверждениях искусственности самой идеи Индо-Пацифики в выступлениях официальных представителей МИД РФ и предпочтение ей концептов АТР и Большого евразийского партнерства. Эти идеи, в отличие от ИТР, позволяют России обеспечивать свои национальные интересы в условиях территориальной связанности по суше с опорой на международные институты с ее участием.

Во втором параграфе «Генезис концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешней политике Европейского союза» рассматриваются особенности становления непосредственно видения идеи Индо-Тихоокеанского региона в стратегическом планировании ЕС. Исследование работ европейских ученых и стратегических документов ЕС в период с 1992 по 2022 г. позволяет сделать вывод, что, несмотря на изначальную опору на идею АТР, по мере своего развития Европейский союз был предрасположен к принятию ИТР в качестве основы своей политики в Азии. Такому выбору способствовало как наличие глубокого теоретического базиса классической европейской геополитики, представленного в работах К. Хаусхофера, так и непосредственные политические интересы ЕС с момента основания, чье благополучие в том числе выстраивалось на основе стабильных взаимовыгодных отношений с центрами силы и влияния ИТР. Выстраивавшиеся в течение десятилетий экономические связи с Китаем, Индией, АСЕАН и другими региональными акторами определили ряд отличительных особенностей европейского видения Индо-Тихоокеанского региона. К ним относились примат экономики и распространения культурного влияния, обуславливалось не только географической удаленностью стран ЕС от территории ИТР, но и стремлением к восстановлению экономических взаимосвязей, ослабевших с распадом колониальной системы. Вместе с тем, в отличие от Австралии и США, в индо-тихоокеанском видении ЕС не отдавалось первенство повестке безопасности. Вместо того, чтобы приобретать лидирующие позиции в Азии, ЕС старался избегать прямого вовлечения в нарождавшееся противоборство США и Китая и добиться взаимовыгодного торгового баланса, поддержанного политически обязывающими соглашениями на условиях свободного доступа европейской продукции на растущие рынки центров силы и влияния ИТР.

На уровне смыслов основные положения европейского видения Индо-Тихоокеанского региона можно сформулировать следующим образом:

- 1) Географические рамки ИТР - от восточного побережья Африки до островов Тихого океана;
- 2) Ключевой приоритет - экономическая интеграция со странами ИТР на условиях свободного доступа европейских товаров и услуг на рынки стран региона;
- 3) Установление максимально возможного экономического и культурного присутствия в регионе при минимальных стремлениях к политической экспансии в силу географической удаленности;
- 4) Последовательное возрастание составляющей безопасности применительно к экономическому благополучию стран-участниц Европейского союза. Понимание безопасности в ИТР, как защищенности экономических интересов ЕС;
- 5) Дистанцирование от политических противоречий между США, Китаем, Индией и странами Юго-Восточной Азии.

Во второй главе «Тихоокеанский вектор внешней политики Европейского союза» проанализированы взаимоотношения ЕС с Японией и Китаем в контексте формирования концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии ЕС. Исследовались особенности взаимодействия ЕС-Япония/ЕС-Китай с учетом эволюционных процессов Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

В первом параграфе «Развитие взаимоотношений Европейского союза и Японии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС» автор пришел к выводу об основополагающей роли партнерства ЕС-Япония в формировании Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС. Вместе с этим стоит иметь в виду, что темпы развития отношений Брюсселя и Токио, построенных в первую очередь на основе экономической выгоды, долгое время являлись весьма низкими. Несмотря на высокую степень институционализации отношений и обширность направлений сотрудничества, основанных на положениях основополагающих документов, таких как Гагская декларация 1991 г. и Совместный план действий ЕС-Япония 2001 г., приоритет отношений ЕС-Япония долгое время уступал отношениям ЕС-КНР. Этому способствовал и устойчивый торговый дисбаланс в пользу Японии, усугублявшийся многочисленными внетарифными ограничениями и слабым развитием политических связей в контексте партнерства ЕС и Японии с США.

Основой современных взаимоотношений ЕС-Япония в рамках ИТР стали соглашения об экономическом и стратегическом партнерстве, вступившие в силу в 2018 г. Эти международные договоры не только завершили процесс формирования институтов политического и экономического сотрудничества Брюсселя и Токио, но также способствовали дальнейшему развитию концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии ЕС. Это стало возможным благодаря как более активному вниманию европейских политиков и ученых, поддерживающих японскую интерпретацию Индо-Пацифики, так и из-за свершившегося взаимного сближения ЕС и Японии на фоне нарастания их противоречий с США в период президентства Д.Трампа. Наличие

стабильных партнерских отношений с Японией, выстроенных на принципах, декларируемых ЕС, послужило одним из стимулов дискуссии в европейском истеблишменте и экспертном сообществе, в результате которой идея ИТР была официально принята в качестве руководящего видения. Несмотря на отсутствие прогресса в разрешении проблемы торгового дисбаланса в пользу Японии, сложившаяся система смогла существенно сгладить сложности в экономических взаимоотношениях ЕС-Япония, позволив им превратиться в одну из основ инкорпорирования концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитическую стратегию Европейского союза

Таким образом, в рамках отношений с Японией ЕС смог выстроить политический диалог на выгодных для себя условиях политически обязывающих соглашений и развитого сотрудничества государственных и частных институтов, что напрямую повлияло на переход к принятию европейскими странами ИТР, как идеи, легшей в основу Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС 2021 г.

Во втором параграфе «Развитие взаимоотношений Европейского союза и Китая в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС» анализировались процессы развития отношений Китай-ЕС в контексте формирующейся Индо-Тихоокеанской стратегии. Аналогично отношениям с Японией, европейская политика в отношении КНР строилась в первую очередь на получении экономической выгоды от отношений с развивающимся Китаем. Это стремление наряду с нормализацией отношений между КНР и США в 1972 г. обусловили позитивное разрешение последствий первого кризиса в отношениях Китая с объединенной Европой, спровоцированного событиями на площади Тяньаньмэнь 1989 г. Последовательное развитие китайской экономики стимулировало оформление КНР в качестве ведущего партнера ЕС в будущем ИТР, одновременно позволяя выстраивать устойчивый политический диалог по внешнеэкономическим вопросам. Занимая лидирующие позиции во внешней торговле ЕС, Китай не торопился идти навстречу в вопросах укрепления политического диалога.

Однако с наступлением XXI века продвижения по экономическому треку в отношениях ЕС-Китай перестали компенсировать слабый прогресс в выстраивании политического диалога. Нарастанию напряженности способствовали как неоднократные попытки активного давления со стороны ЕС на Пекин, так и продемонстрированная европейскими институтами низкая готовность к выстраиванию консенсуса во с КНР (отсутствие подвижек в вопросах снятия оружейного эмбарго, отказ Европарламента в ратификации Всеобъемлющего соглашения об инвестициях 2020 г.).

Несмотря на активные попытки изменить ситуацию посредством выстраивания политически обязывающего партнерства со стороны ЕС и инкорпорирования европейских стран в инициативу «Один пояс, один путь» со стороны КНР, отношения ЕС-КНР продолжили охладевать, практически нивелировав конструктивные взаимодействия к началу 2020 г. Положение также осложнялось из-за непрекращающегося нарастания экономического дисбаланса в пользу КНР, основывавшегося на преобладающих

производящих мощностях Китая в ключевых секторах. Однако, стороны не прекращали контакты в рамках тематических политических диалогов и не приостанавливали деятельность совместных частных институтов в вопросах образования и науки.

Таким образом, несмотря на усилия сторон и фактическую значимость для европейской политики в Азии, отношения с Китаем не удалось гармонично включить в сформулированное в 2021 г. европейское видение ИТР. Используя подходы, аналогичные тем, что были применены во взаимоотношениях с Токио, ЕС не смог решить задачу институционализации отношений с Пекином на предпочтительных для себя условиях. На это также повлияло наличие ОПОП, ставшего собственным проектом континентальной интеграции Пекина, в который ЕС не смог встроиться как из-за уже имеющихся системных противоречий, так и по причине своей географической специфики. Сохранение трений между ЕС и КНР существенно снизило потенциал Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС как политической идеи, значительно сдерживая развитие азиатской политики ЕС.

В третьей главе «Индоокеанский вектор внешней политики Европейского союза» проанализированы взаимоотношения ЕС с Индией и АСЕАН в контексте формирования концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии ЕС. Исследовались особенности взаимодействия ЕС-Индия/ЕС-АСЕАН с учетом эволюционных процессов Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС.

В первом параграфе «Развитие взаимоотношений Европейского союза и Индии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС» установлено, что отношения ЕС-Индия напрямую способствовали принятию ЕС концепции ИТР благодаря значительным продвижениям в контексте безопасности. Несмотря на выгодную для ЕС конфигурацию внешней торговли с Индией, стимулировавшую экономическое развитие отношений Брюсселя и Нью-Дели, развитие политического диалога в значительной мере сдерживалось курсом Индии на внутреннюю экономическую автономию вкуче с ориентацией на СССР. С утратой основного контрагента в лице СССР в 1990-х гг., Индия стала активно стимулировать развитие политического диалога с Европейским союзом, став одной из первых стран, обретших статус стратегического партнера ЕС.

Однако ЕС так и не удалось решить задачу концептуализации партнерства с Нью-Дели. Это выразилось не только в переходе отношений ЕС-Индия в стагнацию в 2010-х гг., но и в заморозке переговоров о соглашении о свободной торговле, которое должно было решить задачу институционализации партнерства. Этому способствовало не только отсутствие четкого понимания сути стратегического партнерства, но и смена политических элит в Нью-Дели в 2014 г., когда партия Индийского национального конгресса, представители которой развивали европейское направление на протяжении предыдущих десятилетий, перешла в оппозицию.

Однако, несмотря на это, отношения Индии и ЕС в значительно

большей мере выстраивались на основе экономических соглашений, но и с опорой на проблематику безопасности. Такое положение дел обуславливалось критической зависимостью европейских правительств и Нью-Дели от устойчивости торговли через Индийский океан, что, в свою очередь, позволяло поддерживать политическое взаимодействие в рамках ИТР, в том числе и по трекам науки, образования и экологии и др. Несмотря на то, что основа партнерства ЕС-Индия оказалась достаточно прочной, чтобы устоять в условиях кризисных ситуаций Брексита и пандемии Covid-19, ЕС так и не смог перевести стратегическое партнерство с Индией в рамках ИТР в удобную для себя юридически обязывающую форму на условиях, аналогичных Японии. Важность взаимоотношений ЕС с Индией, как со страной-основателем идеи ИТР и одним из основных партнеров в вопросах безопасности способствовали становлению геостратегической основы к включению европейскими странами идеи Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитическую стратегию ЕС.

Во втором параграфе «Развитие взаимоотношений Европейского союза и стран Юго-Восточной Азии в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС» исследовались особенности развития диалога ЕС со странами ЮВА в контексте ИТР. С учетом объединяющего фактора в лице Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в качестве основного направления анализа были избраны отношения ЕС-АСЕАН. Результаты анализа этих отношений свидетельствуют о не менее значимой роли этого партнерства в становлении идеи ИТР. Аналогично взаимоотношениям с Индией, основой партнерства послужили взаимоотношения в сфере экономики. Вместе с тем, процесс институционализации и укрепления партнерства ЕС-АСЕАН в рамках ИТР длительное время сдерживался из-за различий с ЕС в подходах интеграции, отсутствия наднациональных институтов, уполномоченных принимать решения от имени стран АСЕАН и необходимости выстраивания нормативной базы для выстраивания отношений с учетом противоречий между непосредственно странами АСЕАН. Ситуация также осложнялась из-за фактического сохранения колониальной модели торговли вплоть до конца 1990-х гг., в которой страны АСЕАН занимали позиции поставщиков сырья для европейских производств. Вследствие этого вплоть до начала XXI века отношения ЕС со странами АСЕАН фактически имели второстепенное значение.

Развитие собственной промышленной базы в странах АСЕАН наряду с повышением институционализации самой Ассоциации напрямую способствовало смене динамики в отношениях с ЕС. Специфика взаимоотношений ЕС со странами АСЕАН, не имевших единого интеграционного центра, обусловила сосредоточение практического взаимодействия в форматах многочисленных диалогов (ARISE+, TREATI, E-READI), гражданских инициатив (SHARE) и европейских проектов (Erasmus +, Horizon Europe). Такой формат не позволял ЕС оказывать прямое воздействие на политику стран-членов Ассоциации, однако предоставил возможность напрямую участвовать в развитии структур АСЕАН, занимающихся вопросами безопасности, науки, образования и

здравоохранения. Попытка выстроить устойчивые экономические отношения в рамках соглашения о свободной торговле ЕС-АСЕАН не принесла результата, вынудив ЕС перейти к оформлению двусторонних соглашений с возможностью их взаимной интеграции с аналогичными соглашениями с другими государствами Ассоциации. Несмотря на подписанные соглашения с Сингапуром (2019 г.) и Вьетнамом (2020 г.), ЕС не удалось обеспечить позитивную для себя торговую динамику со странами АСЕАН, как и в отношениях с Китаем и Японией. Вместе с тем именно подходы, выработанные в рамках взаимодействия ЕС и АСЕАН были положены в основу европейской интерпретации идеи Индо-Тихоокеанского региона.

В заключении диссертации сформулированы следующие основные выводы по итогам исследования.

1. Подтверждено то, что идея Индо-Тихоокеанского региона имеет под собой историческую основу, выразившуюся в синтезе естественно-научных парадигм европейских исследователей XIX в. и теоретических работ К. Хаусхофера. Установлено, что развитие концепции Индо-Пацифики в XXI веке было спровоцировано нарастанием противоречий на территориальной и экономической почве между центрами силы и влияния Азии, в первую очередь между Пекином и Нью-Дели. На основе работ индийских военных и политологов (П. Дас, Г. Кхурата) был выстроен базис современного понимания ИТР. Несмотря на различное осмысление в контексте приоритетов безопасности (США, Австралия), стабильного экономического развития (Япония, АСЕАН), устойчивого регионального превосходства (Индия), представления об Индо-Пацифике объединялись наличием у стран-апологетов Индо-Тихоокеанского региона (Австралия, Япония, Индия, США) прямого выхода в Индийский и Тихий океаны и их критической зависимостью от стабильной морской торговли; стремлением к взаимной интеграции с целью балансирования растущего влияния КНР, в том числе путем выстраивания взаимоотношений с Индией, как с основным региональным противовесом; первостепенностью экономической интеграции, основывающейся на двустороннем сотрудничестве государств-апологетов ИТР.

Вместе с тем эти особенности, наряду с нарастающей враждебностью США и ЕС, как стран сторонников ИТР, привели к отказу Российской Федерации от практической реализации идеи Индо-Тихоокеанского региона. Несмотря на наличие нейтральных к России интерпретаций Индо-Пацифики, отсутствие прямого географического доступа к основным акваториям ИТР, выстраивание институтов индо-тихоокеанской интеграции с исключением российских интересов и нарастающая враждебность США и ЕС, как стран сторонников ИТР обусловили сдержанно-отрицательное отношение к Индо-Пацифике в кругах отечественных дипломатов и экспертов. Это обстоятельство также повлияло на то, что идея Индо-Тихоокеанского региона не смогла обрести господствующие позиции в современных международных отношениях и не получила единого толкования.

2. Доказано, что концепция Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза сформировалась эволюционным путем. Развитие европейской интерпретации ИТР обуславливалось в первую очередь геоэкономическими факторами: необходимость адаптации стран ЕС к негативным последствиям переноса европейских производств в страны Азии, отсутствие прямых сухопутных связей с азиатскими государствами, значительные выгоды от увеличения торгового оборота с развивающимися азиатскими экономиками. Особенности формирования концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии ЕС обусловили следующую периодизацию ее становления:

1) 1992-2000 гг. – выстраивание ЕС первичной институционализации по линии сотрудничества в экономике, науке, образовании, культурных связях, разработка форматов политического сотрудничества с европейскими институтами в контексте взаимного экономического подъема, параллельное выстраивание сотрудничества по линии институтов гражданского общества (образовательные и научные организации, бизнес-форумы, НКО). В 2000 г. состоялся саммит ЕС-Индия, ставший знаковым с точки зрения укрепления отношений Союза со странами ИТР;

2) 2001-2010 гг. – работа ЕС по системному усовершенствованию установившихся форматов сотрудничества, попытки оформления стратегического партнерства на фоне интенсификации политического сближения, осознание проблемы экономического дисбаланса и начало диалога по ее устранению между ЕС и странами ИТР на фоне сохраняющегося экономического роста. К 2010 году стали очевидными такие негативные тенденции как отсутствие прогресса в оформлении соглашений о свободном партнерстве с Индией, необходимость заключения соглашений о свободной торговле со странами АСЕАН, отсутствие значимых результатов в выполнении совместного плана действий ЕС-Япония 2001 г.;

3) 2011-2020 гг. – деятельность Союза по усовершенствованию взаимоотношений ЕС и стран ИТР в формате обязывающего политического партнерства. Выстраивание политического партнерства на фундаменте соглашений об экономическом партнерстве при параллельном оформлении сотрудничества по внеэкономическим трекам в контексте соглашений КНР с европейскими институтами. В 2011 году было заключено Соглашение о свободной торговле с Республикой Корея, ставшее первым среди аналогичных договоров, лежащих в основе взаимодействия ЕС со странами ИТР.

4) 2021 г. - наше время – принятие стратегии сотрудничества ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, как окончательного воплощения концепции ИТР во внешнеполитической стратегии Европейского союза. Осуществление политики ЕС в Азии в соответствии с принципами этой стратегии, с учетом нарастания противостояния ЕС и США с Россией.

При этом стоит отметить, что, несмотря на объективное сближение ЕС

и США в интерпретации идеи ИТР в 2020-х гг., в том числе в контексте совместной конфронтации с Россией, европейское видение Индо-Тихоокеанского региона во многом резко отличалось от американского и предполагало линию на последовательную самостоятельную политику вне следования в фарватере внешней политики США. Одним из ключевых факторов, способствовавших развитию концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза, стали отношения ЕС и Японии. В числе аспектов, способствовавших сближению Брюсселя и Токио, в первую очередь нужно выделить близость ценностных установок, а также схожее геополитическое положение обоих центров силы и влияния (море) в лице партнерства с США.

3. Установлено, что отношения ЕС-Япония стали одним из ключевых факторов как для продвижения интересов ЕС в Азии, так и для принятия идеи ИТР как основы своей азиатской политики. Выявлено, что несмотря на относительное отсутствие политического сближения в 1990-х – 2000- гг., вызванного приоритетностью Китая в качестве партнера ЕС, отношения Брюсселя и Токио стабильно развивались в рамках институционализации, стабильного экономического обмена, научно-технического сотрудничества. Эти связи, включавшие в себя частные инициативы гражданского общества, выступили фундаментом для дальнейшего укрепления отношений, спровоцированного политикой Д. Трампа по сокращению поддержки США для ЕС и Японии. Успешное заключение соглашений об экономическом и стратегическом партнерстве в 2018 г. позволило окончательно сформировать систему сотрудничества ЕС-Япония, исходя из парадигм европейского стратегического планирования. Наряду со сходством европейского видения азиатской политики с японским концептом ИТР, основанных на примате экономики, отношения ЕС-Япония напрямую способствовали идеологическому выбору Европейского союза в пользу концепции Индо-Тихоокеанского региона, служа доказательством успешного потенциала ее реализации на практике.

4. Подтверждена главенствующая роль отношений ЕС-Китай, как экономической основы для формирования Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС. Установлено, что в силу этого фактора на протяжении 1990-х-2010-х гг. отношениям с КНР в рамках ИТР отдавался наивысший приоритет. Выявлены причины охлаждения отношений ЕС-Китай в 2010-х гг, включившие в себя ослабление европейских институтов на фоне кризисов 2010-х гг. вкуче с неопределенной позицией ЕС относительно инициативы «Один Пояс - один путь». При схожести подходов, использовавшихся в процессе выстраивания взаимоотношений ЕС как с КНР, так и с Японией, Брюссель не смог решить задачу институционализации отношений с Пекином на предпочтительных для себя условиях, что выразилось в срыве ратификации Соглашения о взаимных инвестициях 2020 г. Несмотря на стабильно высокие объемы внешней торговли, а также работу уже действующих механизмов сотрудничества, включая институты гражданского общества, трения между ЕС и КНР на фоне конфронтации Китая и США только усугубляются. Продолжение этой тенденции

существенно снизило потенциал Индо-Тихоокеанской стратегии Брюсселя как политической идеи. В свою очередь это не только сдерживает развитие азиатской политики ЕС, но и ставит ее под угрозу сворачивания. Вместе с тем именно благодаря экономической отдаче отношений с КНР и осложнениям на поздних этапах ЕС обрел прочный экономический базис для реализации концепции Индо-Тихоокеанского региона в своей внешнеполитической стратегии и стимулы для успешного ее развития во взаимоотношениях с другими центрами силы и влияния в Азии.

5. Выявлена важность взаимоотношений ЕС-Индия в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС с точки зрения основы составляющей безопасности. Имея экономическую первооснову, отношения ЕС-Индия длительное время сдерживались из-за политического курса Индии на внутреннюю автономию и партнерства с Советским Союзом. Утрата основного контрагента после распада СССР в 1990-х гг., стимулировала Индию активизировать институционализацию отношений с ЕС под руководством правительств Индийского национального конгресса. При этом Индия стала одной из немногих стран ИТР, в отношении которой ЕС смог выстроить профицитный торговый оборот. Экономические успехи обусловили переход отношений Брюсселя и Нью-Дели в статус стратегического партнерства. Однако уход в оппозицию Индийского национального конгресса вкупе с неопределенностью статуса стратегического партнерства обусловили стагнацию отношений ЕС-Индия в 2010 гг. Однако именно в этот период начали активно развиваться взаимоотношения в сфере безопасности, консолидирующим фактором в которых стала критическая зависимость ЕС и Индии от стабильности свободного товарооборота через Индийский океан. В отсутствие точек пересечения по аналогичным вопросам с Японией и Китаем, именно Индия заняла место ключевого партнера ЕС по безопасности в ИТР, что политически подкрепило готовность ЕС к принятию ИТР, как одной из основных геополитических идей, несмотря на отсутствие институционализации по образцу отношений с Японией.

6. Установлена важность отношений с АСЕАН в рамках индоокеанского направления политики ЕС в ИТР. Развиваясь параллельно отношениям с Индией, на основе устоявшихся с колониальных времен экономических связей, диалог с АСЕАН изначально находился на второстепенных ролях. Такому положению дел способствовало не только колониальное прошлое, но и слабая институционализация отношений между регионами. Однако взаимный экономический подъем, стимулировавший развитие производства в странах ЮВА, значительно подстегнул углубление отношений ЕС-АСЕАН в 1990-х гг. Различия в форматах интеграции, выразившиеся в различии полномочий стран-членов как в ЕС, так и в АСЕАН, отсутствии наднациональных институтов, имевших право принятия решений от имени Ассоциации и слабое развитие международно-правовой базы обусловили задачи политического диалога Брюсселя и стран ЮВА в ИТР.

Необходимость содействия развитию АСЕАН способствовала успешному становлению диалога ЕС-АСЕАН в вопросах безопасности,

науки, образования и здравоохранения. Вместе с тем специфика взаимоотношений со странами Ассоциации, не имевших единого политического центра, обусловила переход сотрудничества в форматы политических диалогов, гражданских инициатив, участия стран ЮВА в европейских проектах и двустороннего взаимодействия. Их результатом стало активное участие ЕС в укреплении институтов АСЕАН и налаживание устойчивых связей по выше обозначенным сферам политического взаимодействия. Несмотря на то, что аналогично отношениям с Китаем и Японией, ЕС не смог обеспечить позитивную торговую динамику со странами АСЕАН, его косвенное влияние на региональные процессы в ИТР возросло благодаря активному участию ЕС в становлении институтов АСЕАН и его нормативной базы. Принципы, выработанные в рамках работы с АСЕАН, также легли в основу европейской интерпретации идеи Индо-Тихоокеанского региона, что обосновало важность этих отношений в контексте концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитической стратегии Европейского союза.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в 3 статьях объемом 2,4 п.л. в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России:

1. Китаев, Р. В. Генезис Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза (1992-2022) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – № 1(850). – С. 60-67. (0,8 п.л.)
2. Китаев, Р.В. Развитие взаимоотношений ЕС и Японии в контексте формирования Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза в 1992-2021 гг // Современная научная мысль. – 2023. – № 6. – С. 242-252. (0,8 п.л.)
3. Китаев, Р. В. Реализация Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского союза в 2021-2022 гг.: первые политические шаги и результаты. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2024. – № 1(854). – С. 75-83. (0,8 п.л.)

Статьи в других научных изданиях: (1,4 п.л.)

1. Китаев, Р. В. Исторический бэк-граунд японо-европейских отношений / Азия и Африка. Взаимодействие региональных и глобальных тенденций: коллективная монография / Л. Г. Арешидзе, В. М. Ахмедов, Н. А. Замараева, Р.В.Китаев [и др.]; Институт востоковедения РАН. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2020. – С. 191-198. – ISBN 978-5-907384-24-8. (0,4 п.л.)
2. Китаев, Р. В. Противоборство между США и Китаем в рамках Индо-Тихоокеанского региона на современном этапе // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 27–29 октября 2021 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 304-310. (0,5 п.л.)
3. Китаев, Р. В. Американское видение Индо-Тихоокеанского региона как вызов международной безопасности // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / Под редакцией О.И. Титковой, Т.В. Кашириной. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2023. – С. 120-126. (0,5 п.л.)